

ПАМЯТЬ

ВЕТЕРАНЫ ВОЙНЫ

Ветераны войны - пожилые, заслуженные люди, на долю которых выпало участие в Великой Отечественной войне. Они очень близки и дороги всем нам. Потому в каждой семье дедушка, бабушка или другие родственники прошли суровыми дорогами войны. И не просто прошли. Победили!

Удивительная судьба военного поколения. Тяжелая, но прекрасная. Сегодня трудно, глядя на беспомощных, часто больных стариков, представить их в возрасте 17-20 лет. Тогда они были молодые, красивые, сильные, а главное - очень нравственные, смелые люди. Когда над Отечеством нависла смертельная опасность, они, часто добровольцами, ушли на фронт, многие, чтобы никогда не вернуться.

Особенно трагична судьба советских людей 1923 года рождения. Их возвратилось с войны живыми всего три процента, то есть из каждых ста призывников - лишь трое. Это трудно, страшно представить. Но об этом надо знать. Такая цена победы...

Ветераны войны прикрыли собой родную землю, всю Россию, да и не только ее одну. Все человечество благодарно им за спасение от фашистского ига. Низкий поклон им за это!

Судьба не всегда справедлива к достойным людям. На плечи ветеранов легла не только самая страшная война, которая продолжалась целых тысячу четыреста восемнадцать дней. Они же восстанавливали из пепла и руин разрушенное войной народное хозяйство. Ценой огромных усилий, ценой собственного здоровья. Старшее поколение было воспитано так, как пелось в одной из песен: «Раньше думай о Родине, а потом о себе...»

В настоящее время жизнь неожиданно повернулась так, что самыми обездоленными стали одинокие пожилые люди - пенсионеры, среди них и ветераны войны.

Конечно, мы не можем сделать то, что обязано, но пока не сделало в силу экономических трудностей государство - создать для ветеранов хорошее материальное положение. Но мы можем и обязаны проявлять внимание и заботу об этих людях. Ведь так не сложно быть милосердным: помочь убрать квартиру, сходить в магазин и аптеку, сказать ласковое слово, поздравить. Это не стоит денег. Но очень весомо и значимо для пожилых людей.

Оглянись вокруг. Посмотри на ветеранов добрыми, заботливыми глазами. Подумай, все ли ты сделал для того, чтобы им было хорошо. Научись делать добро. Бескорыстно. По велению души. Это скрасит жизнь тех, кому мы обязаны мирным небом.

*Ветераны 10-й гв. дивизии (29-го артполка) у знамени Победы и знамени дивизии в Центральном музее Вооруженных Сил СССР 8 мая 1987 года.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Ветераны 1066-го гаубичного артиллерийского полка резерва главного командования, впоследствии 411-го гвардейского Краснознаменного, ордена Суворова, Печенгского артиллерийского полка.
(Фото В. Дранишникова)*

ИСТОРИЯ ПАМЯТНИКА

У памятников, как у людей, свои биографии, свои праздники, свои будни. В праздничные дни к ним идут сотни, иногда тысячи и даже десятки тысяч людей. Памятники утопают в цветах. Торжественно звучит музыка. В будни сюда чаще всего приходят те, для кого война - не просто дата в календаре, факт минувшей истории, а тяжелое горе, оставившее глубокий след в памяти на всю жизнь.

Но слезы на глазах скорбно стоящей пожилой женщины и суровое молчание инвалида войны волнуют нас больше, чем самые красивые слова... А как взволнованно бьются наши сердца, когда мы видим обыкновенные полевые цветы на ухоженных солдатских могилах, находящихся вдали от города и проезжих дорог...

Памятники и обелиски Великой Отечественной войны поставлены не только государством. Поисковики, равнодушные люди разных профессий и разного возраста, увековечили подвиги многих защитников Заполярья.

Мы расскажем о том, как поставили памятники на полковом захоронении воинов 10-й гвардейской дивизии краеведы школы № 10 города Мурманска.

Началось так. Мурманский городской комитет комсомола в ноябре 1970 года передал ученикам этой школы письмо от участника боев в Заполярье Н.И. Сучкова. Он писал: «Дорогие ребята! Обращаюсь с просьбой, если в будущем вами планируются походы следопытов по местам боевой славы на Кольской земле, прошу отыскать место захоронения моих погибших боевых товарищей. Некоторых из них я хоронил лично со своим другом А.А. Алексеевым. Для удобства посылаю схему...».

На схеме были обозначены сопки «Шпиль», «Пила», «Боб» и ручей. Участник боев в Заполярье старшина 4-й батареи 144-го арtpолка Р.И. Павлов привел нас в район этих сопok к заброшенному воинскому кладбищу. Ветеран хорошо знал это захоронение. Несколько раз сообщал о нем в военкомат. Правда, раньше можно было прочитать 30-40 фамилий погибших воинов, а сейчас...

Представьте небольшое военное кладбище. От времени могильные холмики почти сровнялись с землей, деревянные пирамидки памятников перекошились. Некоторые лежали на земле. Самодельные звезды, вырезанные из жести, съела ржавчина. Большинство могил уже безымянные. Мы с трудом записали 14 фамилий. Пройдет еще несколько лет и...

На земле между могильными холмиками лежит вырезанная из алюминиевого котелка пластинка. Поднимаем. На ней корявая надпись, сделанная неумелой рукой: «1925 г. Бессонов Николай Александрович. Погиб за Родину 18 июля 44 г.».

Все молчали. Было стыдно. Мучил вопрос: как могли забыть солдатские могилы?

Рядом фронтовая дорога. Здесь часто бывают грибники, рыбаки, охотники. Не раз они выходили на кладбище...

Что бы почувствовали, увидев эту картину, родственники погибших? Кто похоронен в этих могилах? Как они погибли?

Конечно, далеко от города. Да, много могил на Кольской земле. Но ведь

речь идет не о памятниках, а о сохранении имен погибших. На это у них есть право.

Кто-то сказал: «Это похоже на предательство...»

Мы думали о том, что память - понятие конкретное. Оно не в клятвенных словах и громких лозунгах. А в наших делах - обыкновенных, земных. Именно поэтому школьники решили взять на себя заботу о захоронении, сами сделать и поставить памятник.

Сказать легко, но у школы нет машины, строительного материала, денег. Пришлось обращаться во многие государственные и общественные организации: просить, убеждать, требовать.

Пока делали памятник, пришла зима. Ребята не захотели ждать весны. Мучила совесть. Обязывал долг.

И вот в декабрьские морозы 1970 года, когда сопки замело снегом, и дорога стала непроходимой даже для военного вездехода, краеведы погрузили памятник и цемент на самодельные сани, впряглись... и в течение нескольких воскресений по целине, временами проваливаясь по пояс в снег, все-таки доставили памятник на кладбище...

Сбор краеведческого материала, его поиски чем-то напоминают ручеек, который на пути следования ширится, растет и вдруг превращается в настоящую реку. Начинается все с разрозненных фактов, крупинок сведений. И вдруг «случайно» - находка, часто там, где ее совсем не ожидаешь.

Снова пришло письмо из Сибири от старой женщины, которая писала: «Дорогие сынки и доченьки!

Обращаюсь к нам с просьбой. В Мурманской области в боях с немецкими фашистами 18 июля 1944 года был убит мой сын Бессонов Николай Александрович. Похоронен - Мурманская область. Кольский полуостров, высота «Шпиль» квадрат 8860 в могиле № 44».

Лихорадочно заработала память. Что-то очень знакомая фамилия... Бессонов, Бессонов. Ну конечно! Вспомнили. Опрокинутые пирамидки памятников и звезда, вырезанная из котелка, с надписью: «1925 г. Бессонов Николай Александрович. Погиб за Родину 18 июля 1944 г.». Еще не поверив до конца в то, что так может быть, читаем дальше:

«Приехать я к вам не могу. Я уже старая, и здоровье очень плохое. Здоровье унесли мои сыновья. У меня их было двое, и оба героически погибли. Один из них похоронен в вашей местности. Убедительно прошу вас связать меня со следопытами Кольского края. Их я очень прошу как мать, потерявшая на фронте двух сыновей, возложить на могилу Коли и его погибших товарищей венок. И прошу написать мне письмо, в котором все подробно рассказать.

Я старая, неграмотная, очень, очень жду вашего письма и буду хранить это письмо, как храню письма моего сына Николая...»

В голове путаются мысли: «Невероятное стечение обстоятельств, счастливая случайность...». Действительно, есть в этой истории нечто, выходящее за рамки обыденного. Через 27 лет после гибели сына мать просит школьников найти его могилу и возложить венок, случайно это письмо попадает в школу, которая занимается поисковой работой, случайно через 25 лет после войны ве-

теран Н.И. Сучков просит найти военное кладбище, где хоронил погибших друзей. Случайно старшина 4-й батареи Р.И. Павлов у одного из участников боев в Заполярье узнает об этом захоронении. Случайно именно в этом году ученики сделали памятник, и, наконец, случайно первой на нем стоит фамилия: Бессонов Николай...

Военная техника оказалась бессильной... (Фото В. Дранишникова)

В январские морозы 1970 года ученики СШ № 10 г. Мурманска на самодельных санях проволокли по снежной целине самодельный памятник. (Фото В. Дранишникова)

Здесь похоронены наши прадеды... (Фото В. Дранишникова)

Шефство над полковым кладбищем 10-й гв. дивизии – многолетняя традиция краеведов СШ № 10 г. Мурманска. (Фото В. Дранишникова)

Потом, когда волнение улеглось, мы начали сознавать, что случайного здесь почти ничего нет, а, пожалуй, больше закономерного. Все так, как и должно быть, когда этого хотят очень многие, и, главное, когда не только хотят, но и делают. В этом есть великая справедливость.

27 лет болит сердце старой матери, у которой война отняла двоих сыновей. И разве оно перестанет болеть, пока бьется?! Не случайно не спит по ночам ветеран Н.И. Сучков: ведь в могилах его друзья. И разве не вправе он спросить у живущих: «Помните? Хорошо ли помните?!» Не случайно летом и зимой проводит экскурсии по местам боев бывший старшина Р.И. Павлов. И памятник, это уж мы знаем точно, поставлен не случайно...

И вот летит в далекую деревню на Алтае телеграмма: «Родная Ирина Дмитриевна!

Сердечно поздравляем Вас с весенним праздником. Желаем Вам всего-всего доброго: здоровья, бодрости, счастья. Вашу просьбу мы обязательно выполним. В День Победы на могиле Вашего сына будет лежать венок с надписью: «Любимому сыну Николаю, героически погибшему при защите советского Заполярья. Мама».

Ждем писем. Краеведы школы № 10 города Мурманска».

Ребята выполнили свое обещание. Два раза в году, в День Победы и 23 февраля в День защитника Отечества, в любую погоду школьники приходят к памятнику и возлагают живые цветы.

Неоднократно к памятнику переносили собранные поисковиками останки погибших защитников Заполярья. (Фото В. Дранишникова)

Поисковик Кольского края Л.В. Журин на полковом кладбище. Всего собрано и погребено останков более 2 тысяч воинов. (Фото В. Дранишникова)

Студенты МГПИ сохранили традицию школьников. (Фото В. Дранишникова)

*Зимой и летом краеведы приносят к памятнику цветы.
Это одна из многих традиций. (Фото из фондов музея МАГУ)*

*Около 20 лет краеведы (сначала учащиеся СШ № 10, затем студенты МГПИ, ныне МАГУ) шефствовали над воинским захоронением.
После «трудового десанта» минута молчания.
(Фото В. Дранишникова)*

*Сестры Н.А. Бессонова
у памятника брату.
(Фото В. Дранишникова)*

*Трудно было поставить
памятник. Еще сложнее
ухаживать за ним.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Ветераны 10-й гвардейской дивизии на полковом кладбище.
(Фото В. Дранишникова)*

СИБИРЯКИ - ЗАЩИТНИКИ КОЛЬСКОГО КРАЯ

В течение многих лет студенты Мурманского педагогического института (теперь это Мурманский арктический государственный университет) и молодежь тралового флота дружат с ветеранами войны в Заполярье, воинами 29-го артиллерийского полка знаменитой 10-й гвардейской дивизии.

Полк формировался из призывников, прибывших служить в Заполярье из Сибири. В жестоких и кровопролитных боях в июле - сентябре 1941 года эта дивизия совместно с другими воинскими соединениями остановила фашистских захватчиков на подступах к Мурманску.

10-я гвардейская дивизия в годы войны была одной из самых доблестных частей наших вооруженных сил. Гвардейской она стала еще в 1941 году, и присвоено это высокое звание ей было в одном приказе со знаменитой Панфиловской дивизией.

О заслугах легендарной дивизии говорит ее полное название: гвардейская, дважды Краснознаменная, орденов Александра Невского и Красной Звезды Печенгская дивизия. А 29-й артполк, в котором служили сибиряки, за успешные бои по освобождению Польши получил наименование – Гдыньский.

Три раза после войны приезжали ветераны-сибиряки в Мурманск. И каждый раз совершали поездки по местам боев в Долину Славы (в годы войны фашисты называли ее Долиной Смерти). Студенты снимали любительский фильм, записывали воспоминания.

Бывший заряжающий артиллерийского орудия, а ныне журналист, М.И. Михалюк вспоминал: «Нас с Алтая накануне войны прибыло служить в

Заполярье четыреста новобранцев. Трое из каждой четырех сибиряков навсегда остались лежать на Кольской земле, а оставшимся в живых война снится до сих пор. Вот почему нас все время тянет на Север. Сейчас, когда прошло много лет после разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье, особенно весомо понимаешь значение ратного подвига 10-й гвардейской».

«А меня, - рассказал бывший командир орудия В.И. Ушаков, - в боях у реки Западной Лицы «убило». Вот видите, на плите у памятника погибшим воинам в списке значится моя фамилия. На самом деле я был тяжело ранен, а на батарее решили, что я убит. Очнулся лишь на четвертые сутки. Но так и не знаю, кто и как меня спас. В груди до сегодняшнего дня остались осколки. В Мурманск я не мог приехать. Да и чего уж там скрывать, видимо, в последний раз я встречаюсь с боевой юностью».

Поделится своими воспоминаниями и М.Н. Мельников, профессор Новосибирского пединститута (в годы войны разведчик): «На фронт я попал юношей, в 17 лет. Был домашним интеллигентным мальчиком. Конечно, трудно привыкал к жестокости войны. В годы войны вел дневниковые записи. Сейчас их восстанавливаю. Хочется осмыслить не только свой солдатский путь, но и путь любимой дивизии. Очень волнует меня отношение молодежи к истории войны, к ветеранам, к памяти».

М.С. Белоусов, директор новокормихинской средней школы на Алтае, бывший связист, создал музей боевой славы, посвященный боевому пути 10-й гвардейской дивизии. Поисковики пединститута, передали ветерану целый ящик военных экспонатов.

Мы слушали выступления ветеранов, смотрели на их солдатские ордена и медали, вглядывались в простые, добрые, мудрые лица и мысленно повторяли прозвучавшие на встрече стихотворные строчки, которые в первую очередь и относятся к таким людям:

Для веселых весенних ветвей - корни более чем родня.
Берегите старых людей от обид, холодов и огня.
За плечами у них - гул атак, годы тяжких трудов и битв.
Но у старости робок шаг и неровен дыхания ритм.
Но у старости - силы не те.
Дней не прожитых мал запас...
Берегите старых людей,
Без которых бы не было нас.

Сибиряки рассказали о подвиге однополчанина Семена Фролова. Он был наводчиком одного из орудий 5-й батареи. Оставшись вдвоем с контуженным товарищем, С. Фролов, сам раненный в руку и ногу, продолжал бой, расстреливая врагов картечью. Все сам! Нес тяжелый снаряд, заряжал, целился... Когда снаряды кончились, пустил в ход гранаты. Затем из карабина уложил еще несколько егерей. Его ранило в третий раз, осколок мины раздробил приклад карабина. Силы были на исходе...

Чтобы не попасть в плен, Семен выхватил из-за голенища бритву и перерезал себе горло.

Газета «Правда» 9 августа 1941 года писала: «Честь и слава народному герою Фролову. Его имя вдохновляет бойцов на новые подвиги».

Наверно, сегодня не каждому понятен нравственный смысл подвига сибиряка. В годы Великой Отечественной войны считалось большим позором попасть в плен к фашистам.

С сибиряками - защитниками Заполярья - связана удивительная история появления на Кольской земле кедровых деревцев. Кедр, как известно, на Севере не растет. Однако сегодня на местах боев, где сражались сибиряки, подрастают кедр. Как они появились? Есть несколько предположений. Одно из них: сибиряки на память о себе высаживали кедровник. Вероятнее другая версия. Фронтовики из Сибири от родственников получали посылки. И, конечно, среди подарков были и кедровые орешки, наиболее доступное лакомство для сибиряков в годы войны. Орешки маленькие. Их легко рассыпать в бою, при артиллерийских обстрелах и бомбежках. Вот и выросли экзотические деревья в Заполярье как нерукотворный памятник отважным сибирякам.

*Ветераны-сибиряки 10-й гвардейской дивизии и их внуки
на пути в Мурманск. 1985 год. (Фото из фондов музея МАГУ)*

*Семен Фролов.
(Фото из фондов
музея МАГУ)*

*Встреча ветеранов-сибиряков на линии обороны по р. Западная Лица.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Сибиряки вспомнили вкус чистой, памятной воды заполярной реки.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

НАХОДКА НА ДНЕ МОРЯ

В ноябре 1984 года в Баренцевом море около острова Кильдин промышленные мурманские рыбаки. В один из подъемов трала на палубу вместе с рыбой и водорослями вывалились почерневшие куски дерева и обрывки офицерского кителя. На сгнившей материи обнаружили два ордена: Красной Звезды и Отечественной войны. Находки рыбаки передали в музей Краснознаменного Северного флота.

Сотрудникам музея предстояло выяснить, кому принадлежали ордена, как называлось погибшее судно.

Ордена очистили от грязи и ржавчины, прочитали номера. Тайна моря приоткрывала свою завесу. После кропотливого поиска музейные работники установили: награды принадлежат старшему инженеру-лейтенанту Леониду Алексеевичу Иванову, который воевал на большом охотнике за подводными лодками БО-224. Орденом Красной Звезды Иванов был награжден за успешную проводку кораблей из Америки в Мурманск, а вторым орденом - за участие в морских операциях по освобождению советского Заполярья в октябре 1944 года.

Однажды в музей пришло письмо из Ленинграда. Его написала сестра погибшего офицера - Антонина Алексеевна Иванова: «Очень благодарна я сотрудникам музея Северного флота за память о моем брате. Леонид Алексеевич

родился в 1917 году в селе Андрейково Ленинградской области. Он был любящим, заботливым сыном и братом. До сих пор не могу читать его письма без слез. Леонид окончил Ленинградское высшее военно-морское инженерное училище 27 июня 1941 года и был направлен служить на Тихоокеанский флот. В феврале 1944 года командование направило его в США для приемки кораблей, поставляемых в СССР по ленд-лизу. Наша семья с августа 1941 по февраль 1944 года находилась на оккупированной территории, и мы не видели Леонида Андреевича три года. За время оккупации умерли наш отец и старшая сестра. Внезапно Леонид приехал к нам в ноябре 1944 года. Это была последняя встреча с ним...»

Антонина Алексеевна Иванова побывала на могиле, вернее - над могилой, в Баренцевом море, в координатах гибели брата. Поминальное плавание с ней разделили и родственники других погибших моряков. Под звуки гимна над морской братской могилой спустили венки.

Большой охотник БО-224 погиб 2 марта 1945 года вблизи острова Кильдин. Его торпедировала немецкая подводная лодка. Это была последняя потеря кораблей Северного флота в годы Великой Отечественной войны.

По субботам и воскресеньям в музее Краснознаменного Северного флота бывает многолюдно. Здесь собираются ветераны, воины-североморцы, школьники. Здесь молодые моряки принимают присягу. На одном из музейных стендов - тронутые временем и морской водой два боевых ордена. Рядом - фотография молодого офицера, старшего инженера-лейтенанта Л.А. Иванова, фотографии его товарищей. Через десятилетия неожиданно они вернулись к нам из боя...

*Большой охотник за подводными лодками. Проект 122.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

Погрузка 533 мм торпеды. (Фото из фондов музея МАГУ)

*Морской охотник выходит на борьбу с подводными лодками противника.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Катер-охотник атакует глубинными бомбами
фашистскую подводную лодку. Северный флот. 1941 год.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

СОЛДАТСКИЕ РУКИ

Пол-России, пол-Европы -
Где солдаты брали силы? –
Перерыли на окопы.
И на братские могилы.

В. Бутенко

В мирное время войска 14-й армии на Кольском полуострове размещались в городах области. Но вот грянула война. Врага ожидали с моря, а он пришел по суше с территории Финляндии и Норвегии. Это было неожиданно для нашего командования, но плохо и для немцев. Местность была труднопроходимой, и враг мог наступать на Мурманск только по единственной грунтовой дороге с мыса Мишуков на Титовку. Однако она была очень узкой и недостроенной на участке длиной 20 км, между реками Западная Лица и Титовка.

Переход наших войск к фронту был очень трудным. Эшелоны с бойцами прибывали на станцию Кола. Отсюда воины пешком шли в Мурманск. Здесь на пароходах и баржах переправлялись на левый берег Кольского залива, на мыс Мишуков. Затем походными колоннами двигались по дороге к Западной Лице. А до нее 61 км! На пути - 14 мостиков через ручьи и 2 моста через реки. Полярный день. Круглые сутки светло. Немецкие самолеты непрерывно обстреливают и бомбят наших солдат, автомашины и повозки. Хорошо, что рядом огромные валуны и за них можно спрятаться, но многие воины, особенно шоферы, погибли, так и не вступив в бой.

В случае разрушения мостков ручьи можно перейти вброд, а реку Уру не

перейдешь. Зная об этом, немцы только в июне 1941 г. разбивали бомбами деревянный мост через реку 25 раз. Чтобы восстановить его, саперам требовалось от 6 до 8 часов тяжелой работы под огнем вражеской авиации.

Выручила солдатская смекалка. Южнее разрушенного моста выложили из камней дамбу. Причем немного не довели ее до поверхности реки, и она была скрыта от немецких летчиков водой. Саперам пришлось наносить огромное количество камней, и это - в короткое затишье между налетами.

Всю войну по рукотворной переправе беспрепятственно шли наши войска и техника. А неподалеку, ниже по течению реки, построили ложный мост из досок и жердей. Немцы усердно бомбили его и легко разрушали. Наши саперы вылавливали из воды доски и снова восстанавливали маскировку.

Но вот части 14-й армии, защищавшей Мурманск, пришли на передний край обороны. Кругом горная тундра. Чтобы отбить наступающих фашистов, на горах (по-военному - на высотах) вдоль линии фронта строили опорные пункты.

Что они собою представляли? На вершинах высот устанавливали огневые точки. Их было три вида. ДОТ - долговременная огневая точка из железобетона. ДЗОТ - деревоземляная огневая точка. КЗОТ - каменно-земляная огневая точка. Из-за недостатка цемента, металла и пиломатериалов ДОТов и ДЗОТов на наших опорных пунктах было очень мало. Основным видом огневых точек были КЗОТы. В них размещали ручные и станковые пулеметы. Кроме этого, рыли окопы, а там, где земля каменистая, выкладывали их из камня. На противоположном склоне находились открытые минометные и артиллерийские позиции. Внизу у основания высот располагались жилые землянки, где воины отдыхали. Узкие траншеи соединяли землянки и вели к огневым точкам и позициям. Опорные пункты обносились проволочным заграждением. Подступы к нему минировались. От основной дороги Мишуково - Титовка к нашим высотам прокладывали подъездные дороги, конные и пешеходные тропы. Соседние подразделения поддерживали друг друга перекрестным огнем.

Наиболее сложные работы выполняли специальные саперные подразделения. А строили землянки, рыли окопы и траншеи, затаскивали в гору технику и боеприпасы простые солдаты.

Хорошо, если дело происходило летом или осенью. А вот воины 72-й отдельной морской стрелковой бригады прибыли на передний край из Сибири в январе 1942 года. Им пришлось работать под огнем врага во мраке полярной ночи. Раскапывали на ветру и морозе снег, а затем долбили мерзлую землю. Спали прямо в снегу. Расстилали ватные куртки, ложились в ряд, плотно прижавшись друг к другу, и укрывались сверху такими же куртками.

Те же трудности испытали бойцы 10-й гвардейской стрелковой дивизии. В январе 1942 года по приказу командующего 14-й армией они передали свои, уже обжитые, опорные пункты в районе губы Лопаткина другой части, а сами после отдыха и пополнения заняли неосвоенные позиции в районе озера Дракон и приступили к строительству новых оборонительных рубежей.

Большинство опорных пунктов в районах бывших боев хорошо сохрани-

лись. Побывайте там, посмотрите и вдумайтесь, какой гигантский труд проделан солдатскими руками на фронте. Если бы он был затрачен на возведение жилых домов, то на карте нашей области появилось бы несколько таких городов, как Мурманск.

*Орудие на полуострове Рыбачий 221 береговой батареи.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

СТАРЫЙ СОЛДАТ

Шел по улице солдат. Немолодой, совсем немолодой участник войны. Ветеран, защитник Советского Заполярья.

Шел солдат по улице родного города и радовался: как красив Мурманск! Какой он светлый, новый, лучше, чем прежде был...

Разросся город, вытянулся ввысь, помолодел. Выросли жилые дома, открылись новые школы и магазины, гостиницы и библиотеки...

Появились Дворец спорта, новый бассейн, филармония, театр кукол, океанариум...

Красив Мурманск!

Шел по городу солдат. Майским днем через много-много лет после победы. Шел в школу рассказать ребятам о войне. Той самой, Великой Отечественной, такой жестокой и далекой, такой памятной и близкой...

- Подождите! – кто-то окликнул старого солдата.

Остановился солдат, оглянулся – рабочий, который траншеей копал, зовет.

- Смотрите!

Посмотрел ветеран в траншею, а там, чуть присыпанный землей, лежит поржавевший снаряд.

Страшные находки. (Фото из фондов музея МАГУ)

Огромный урон нанесла война Мурманску. Много мирных людей погибло во время налетов вражеской авиации. Больше половины города разрушили фашисты. Немало страшных находок, неразорвавшихся мин и снарядов еще хранит мирная земля.

Центр города – сердце города. Взорвется снаряд, и взлетят на воздух жилые дома и школы, детские сады и ясли. Погибнут люди. Быть беде.

Не растерялся старый солдат.

- Не бойся, сынок. Звони в милицию. Зови саперов на помощь. Я здесь останусь.

Стоит ветеран, охраняет страшный клад и войну вспоминает...

В первые дни войны фашистские летчики бомбили порт, суда, стоящие на рейде и у причалов, железнодорожный узел, судоремонтные заводы, аэродромы... На город бомбы падали реже. Видно, рассчитывали гитлеровцы войти в Мурманск... А когда поняли, что столицу Кольского Заполярья им не взять, лютовать стали и бомбить город все чаще и беспощаднее...

Вспомнил старый солдат, как в этот дом, который он сейчас охранял, во время бомбардировки упала бомба. Упала, прошла насквозь через все пять этажей, да так и не разорвалась...

- Ничего, - думает ветеран. – Тогда выстояли и сейчас отпор дадим. Нельзя панику поднимать. Ни к чему людей раньше времени тревожить...

За считанные минуты место происшествия оцепили. Приехали спасатели, пожарные, машины скорой помощи. Саперы отряда милиции особого назначения осторожно вынули снаряд из земли, бережно отвезли на полигон и взорвали. Позади беда. Теперь город может жить спокойно...

*«Горькая память...»
(Фото из фондов музея МАГУ)*

Шел по городу солдат. Немолодой, совсем немолодой участник войны. Ветеран, защитник Советского Заполярья. Шел рассказать о войне...

- Пусть, - думает ветеран, – мемориалы и памятники напоминают горожанам и гостям Мурманска о славных традициях военной летописи. Много их... Памятник «Защитникам Советского Заполярья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»; памятник артиллеристам Шестой героической батареи, памятник Анатолию Бредову, мемориал-obelisk в сквере у здания Дома междурейсового отдыха моряков в честь рыбаков и кораблей тралового флота, погибших в годы Великой Отечественной войны;obeliski у морского вокзала и на проспекте Героев-Североморцев; монументы у Дома офицеров и на улице Пушкинской; стела на территории судоверфи; экспозиции школьных музеев...

- Пусть, - думает старый солдат, - потомки знают и помнят о войне. Той самой, Великой Отечественной, такой жестокой и далекой, такой памятной и близкой... Но пусть войны больше не будет. Нигде и никогда.

*Работа саперов Северного флота.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Ветераны войны – защитники г. Мурманска
в гостях у «Комсомолки». 1999 год.
(Фото Н. Рудакова, В. Басова)*

ЖИВАЯ ВОДА КРЫМСКОЙ ВЕСНЫ

За 17 дней духовно-культурной миротворческой экспедиции «Духовное единство Севера и Юга России. Преподобный Сергей Радонежский», состоявшейся в мае 2014 года и связавшей двенадцать городов: Мурманск - Петрозаводск - Москва - Сергиев Посад - Ростов-на-Дону - Керчь - Симферополь - Бахчисарай - Севастополь - Алушка - Ялта - Алушта - Феодосия – Мурманск, было пройдено восемь с половиной тысяч километров.

Традиции Славянского хода в нашем крае сложились благодаря писателю-мурманчанину Виталию Маслову. В 1997 году он организовал первый подобный поход. Автобус с надписью «Россия» на борту в течение месяца объединил Кольский край с Украиной, Белоруссией, Приднестровьем, Молдовой, Югославией и Косово, которое тогда еще было сербским.

С тех пор повелось, что в таких путешествиях участвуют представители разных профессий. Вот и нынешний Славянский ход собрал и писателей, и журналистов, и военных, и школьников, и священников.

Первая остановка и выступление - в Национальной библиотеке г. Петрозаводска.

О планах и задачах экспедиции рассказал автор проекта отец Сергей Поливцев. А дальше - представление каждого участника: поэтов, журналистов, духовенства.

Уже в Петрозаводске мы поняли, какое богатство досталось Ходу в лице молодежного фольклорного ансамбля «Поветерь». Ребята - Анна Полянская, Сабина Османова, Аня Саклакова и Костя Астапкович - с нами поехали не в полном составе, но с руководителем - Людмилой Николаевной Рогатых. Как же здорово было их слышать и на привалах, и в дороге, и на сцене, где они исполняли поморские песни, читали стихи и прозу наших северных авторов: Владимира Смирнова, Константина Баёва, Степана Писахова. Настоящим гимном экспедиции стала песня про Мурманск: «Обелиски, рябины и солдат над горой - это Мурманск любимый, это город-герой...». Отныне эти незамысловатые, но милые сердцу строчки сопровождали нас повсюду...

В Москве, в Паломническом центре московской патриархии, мурманчан приветствовали писатели, ветераны и действующие моряки Северного флота - офицеры атомного подводного ракетного крейсера «Тула». Они специально приехали из Обнинска, где учились в Центре подготовки экипажей подводных лодок.

Среди зрителей и участников общего разговора радостно было видеть поэта Людмилу Шершневу, значительную часть жизни проведшую в Мурманске, а часть - в Севастополе.

В столице Ход постигло пополнение: дальше с нами отправились в путь видяевский священник Сергей Шерфетдинов и прозаик, секретарь правления Союза писателей России Андрей Воронцов.

- Я родился в Евпатории, - говорил на встрече в Государственном совете Крыма настоятель храма Спас на Водах отец Андрей Амелин, присоединившийся к Ходу в Симферополе, - и все, что происходило в Крыму в этом году, воспринимал с особенной радостью и с болью за то, что происходит сейчас на

Украине. Потому что наши народы - братья. Я Украину от России не отделяю. Здесь, в Крыму, произошло чудо. Крым вернулся домой...

В Симферополе, Бахчисарае и Севастополе полноправными участниками Хода стали представители Мурманской областной думы - Михаил Ильиных и Наталия Ведищева.

- Когда организовывалась эта экспедиция, - признался на встрече контр-адмирал Михаил Ильиных, - Мурманская областная дума не могла остаться в стороне. Все, что могли, мы сделали. А я, как офицер, всю жизнь прослуживший на Северном флоте, не мог не участвовать в этом важном - и для Крыма и Севастополя, и для нашего Севера и Мурманска - деле.

Еще одним членом экипажа экспедиции «Духовное единство Севера и Юга России» стала икона. Богородица «Спасающая на море». Она явилась во сне питерскому ювелиру Николаю Балмасову после гибели нашего «Курска». Он увидел среди вод морских на образе «Курская коренная», которой благословляли подлодку, Богородицу, а по сторонам от Нее Святителя Николая и апостола Андрея Первозванного, а ниже - 118 горящих свечей, по числу погибших моряков, и двух ангелов, опускающих на воду венок.

Балмасов рассказал об увиденном ярославским иконописцам, которые и создали образ, что был с нами рядом, хранил и опекал нас все семнадцать дней Хода.

...Мы увидели новый Крым - не мартовский, предгрозовый и тревожный, когда до и после референдума в самом воздухе жили напряжение и предчувствие беды, а мирный, спокойный, по-настоящему курортный, готовый принять гостей не только из России, а и со всего света.

Очень теплой получилась встреча в правительстве Севастополя, где экспедицию принимали заместитель губернатора, директор департамента городского хозяйства правительства Севастополя Андрей Атаманцев и председатель законодательного собрания Севастополя Юрий Дойников.

- Честно признаюсь, впервые вижу на светском мероприятии столько духовных лиц! - изумленно признался зам. губернатора, - а затем поблагодарил жителей Кольского края за поддержку, когда решался вопрос о будущем Крыма и Севастополя.

- Нам удалось сохранить дух Севастополя, - стал рассказывать Юрий Дойников. - В школах у нас преподают историю родного города. У нас ни на один день не прекращал работу пост номер 1. В Севастополе живут представители ста национальностей - и русские, и украинцы, и евреи, и чуваша... Но все мы - севастопольцы.

После долгого кручения-верчения по узким севастопольским улочкам мы вырулили к воротам базы Черноморского флота. И здесь - восторг неописуемый! У причала бортом к борту с БПК «Керчь» - родной, североморский «Адмирал Левченко», на котором в прежние годы и бывать приходилось не раз, а уж видеть - без счета.

Разглядев на лацкане флотской тужурки, что общаюсь с командиром корабля, осторожно интересуюсь:

- А вы откуда пришли?
- Из Североморска...

А нас тем временем ведут на «Керчь». Капитан-лейтенант Роман Петьков обстоятельно и терпеливо рассказывает о своем большом противоположном красавце. Выступлений и официальных встреч у нас нет, только экскурсия, но концерт нашего «Поветерья» неожиданно, по сути, случайно, получается. Да какой!

Кто-то замечает, что за нашими передвижениями по палубе «Керчи» следят моряки со стоящего рядышком «Адмирала Левченко». Ну как тут земляков-североморцев не порадовать! Ребята начинают петь. Песни летят с борта на борт, с флота на флот, не замечая расстояний. А в самой концовке, конечно, «Прощайте, скалистые горы!».

В Севастополе встреч - и ожидаемых, и неожиданных - было более чем в достатке.

Вообще, конечно, это чудо. Едешь в мурманском автобусе, который по горному серпантину подъезжает к Ялте. А внизу - Никитский ботанический сад...

А до этого были встречи в Алушке и Алуште, прекрасная Ялта с ее Ливадийским дворцом. И День славянской письменности, когда во Владимирском соборе Севастополя, на месте крещения святого князя Владимира, молебен служили наши мурманские священники.

- А я здесь мальчишкой бегал, по этим пещерам... - вспоминает свое крымское детство отец Андрей Амелин. Мы в одном из красивейших мест на планете - в двух километрах от Бахчисарая, в Свято-Успенском мужском монастыре. Обитель родом из Византийской империи, в IX веке основана, вырублена в скалах - отвесных!

Обитель - Крымский Афон, как его иногда называют, возродили в 1993-м. Монастырь потрясает величием и природной мощью - словно не люди все это сделали, но сам Крым и силы небесные.

Вообще, за время пути монастырей у нас было несколько - есть с чем сравнивать. От северного, неподалеку от Лодейного Поля, Александро-Свирского до южных - Топловского Святой Параскевы Пятницы, где мы остановились в первую ночь в Крыму, и горных, пещерных - уже знакомого нам Свято-Успенского и Свято-Климентовского Инкерманского.

Вот эти ниточки, связующие Мурман и Крым, Мурманск и Севастополь, подтверждающие их близость и родство, не отпускали нас на всем пути следования. Неожиданно нашли они нас в гостях и у благочинного Севастополя протоиерея Сергея Халюты, когда после экскурсии по Владимирскому собору Херсонеса беседовали за чашкой чая.

Тут же, в Херсонесе, посетили мы и место, где на камне остался отпечаток стопы Святого Андрея Первозванного. Неприметный, в общем, такой след, хотя и вполне отчетливый. Специалисты даже размер определили - 38-й...

- Посмотри, вот там Песочная бухта, - показывает мне на заводь чуть дальше места, где мы находимся, батюшка. - Я прежде этого не знал, но там князь Владимир крестил свою дружину. А мы, когда я в училище учился, сдавали там зачеты по плаванию.

Он говорит, а я в очередной раз удивляюсь, как же все-таки переплетено все тесно в нашей жизни - небесное и земное. Не разорвать.

Для писателя любая подобная экспедиция - это не только возможность высказаться, напрямую, без посредников вести разговор со страной, но и прекрасная возможность помолчать, подумать - о себе и о мире, который вокруг.

Подумалось, что мартовская крымская победа сопоставима с Победой великой - образца сорок пятого. Когда листаешь страницы той войны, вновь убеждаешься, что русский народ красив в своей доброте, жертвенности и в своем священном гневе. Но хоть и дорога нам та, далекая Победа, жизненно необходимы новые свершения. Пусть лишь священный гнев нам больше не потребуется...

*Участники Хода у Верховного Совета Республики Крым.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

Отец А. Амелин с зам. командующего Черноморским флотом контр-адмиралом Ю. Ореховским. (Фото из фондов музея МАГУ)

Севастополь. Пост № 1. (Фото из фондов музея МАГУ)

*Севастополь. Икона, спасающая на море,
и о. Сергей Шерфетдинов на БПК «Керчь». (Фото из фондов музея МАГУ)*

*Песня летит с корабля на корабль, с флота на флот.
(Фото из фондов музея МАГУ)*